

УДК / UDC 332

**ИНСТРУМЕНТЫ АДАПТИВНОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СУБРЕГИОНАЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ**
INSTRUMENTS FOR ADAPTIVE CRISIS MANAGEMENT OF SUBREGIONAL
TERRITORIES

Волкова А.Г., кандидат экономических наук
Volkova A.G., Candidate of Economic Sciences

**ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной
службы При Президенте РФ, Воронежский филиал, Воронеж, Россия**
Voronezh Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of Russia, Voronezh, Russia
E-mail: ppivolk@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье доказывается, что социально-экономическое положение регионов России свидетельствует об отсутствии эффективных региональных антикризисных программ, учитывающих с одной стороны, экономический потенциал субъектов, а с другой - стороны, намечающих стратегию действия региональных органов публичной власти по разработке превентивных антикризисных мер. Автор подчеркивает то, что вопросам реализации государственной политики в решении проблем антикризисного управления на мезоуровне уделяется существенное внимание отечественными и зарубежными исследователями. Предметом таких исследований являются аспекты взаимодействия региональных органов управления с федеральным центром, регулирование процессов рыночного реструктурирования социально-экономического пространства регионов России, проблематика преодоления стагнации в развитии депрессивных территорий. Вместе с тем, как указывает автор, дополнительного исследования требуют вопросы идентификации функций публичной власти по преодолению кризисной фазы развития территории в соответствии с нормативно установленными полномочиями и целеориентированными мандатами, разработки алгоритма реализации процедур управленческих воздействий органов публичной власти на субъекты хозяйственной деятельности в процессе преодоления кризисной ситуации с целью обеспечения устойчивого экономического развития региона, его конкурентоспособности, продуктивного использования ресурсного потенциала на субрегиональном уровне управления. Наряду с вышеизложенным, автор считает необходимым подчеркнуть, что исследования в области организации антикризисного управления сфокусированы преимущественно на корпоративном уровне. На мезоуровне вопросы, связанные с использованием ресурсов публичной власти по преодолению кризисной фазы развития региона остаются практически непроработанными. Объектом исследования для научных изысканий автора является деятельность органов публичной власти на региональном уровне управления по организации антикризисного управления территориями, находящимися в кризисной фазе развития. Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и выбора стратегии и тактики государственной политики преодоления кризисной фазы развития российскими регионами.

ABSTRACT

This article argues that the socio-economic situation of Russian regions reflects the absence of effective regional anti-crisis programmes that on the one hand, the economic potential of the subjects, and on the other hand, outlines the strategy actions of regional public authorities to develop preventive anti-crisis measures. The author emphasizes that the implementation of the state policy in solving problems of crisis management at the meso level, considerable attention is paid by Russian and foreign researchers. The subject of these studies are aspects of the interaction between regional governments with the Federal

government, the regulation of the processes of market restructuring of the socio-economic space of regions of Russia, the problem of overcoming of stagnation in the development of depressive territories. However, as the author points out, additional research is required for identification of functions of public authorities to overcome the crisis phase of development of the territory in accordance with established regulatory powers and purpose-oriented mandates, development of algorithm of realisation of procedures of management actions of public authorities on the subjects of economic activities in the process of overcoming the crisis with the aim of ensuring sustainable economic development of the region, its competitiveness, productive use of the resource potential at the sub-regional level of management. In addition, the author considers it necessary to emphasize that research in the area of organization crisis management focuses mainly on the corporate level. At the meso-level issues related to the use of resources of public authorities to overcome the crisis phase of development of the region remain virtually unexamined. The object of study for scientific research is the activities of public authorities at the regional level of management in organization of crisis management territories in a critical phase of development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Антикризисное управление территориями, степень кризисности территории, инструменты антикризисного управления территорией, комплекс антикризисного управления территорией, кластеризация как стратегический инструмент антикризисного управления на мезоуровне.

KEY WORDS

Crisis management areas, the degree of crisis of the territory, the tools of crisis management, territory, complex of anti-crisis management of the territory, clustering as a strategic tool for crisis management at the meso-level.

Современная экономика России характеризуется высокой степенью транзитивности[1]. На сегодняшний момент это обусловлено переходом к рыночной экономике, и ростом доли сферы услуг в ВВП страны. Системная трансформация функционирования экономических механизмов повлекла за собой глубокий кризис социально-экономических и институциональных основ российской экономики, глубокое и качественное изменение экономических процессов[2]. Ряд исследователей и практиков считают, что вывести российскую экономику из такого критического состояния способен качественно новый тип управления — «антикризисное управление». Необходимость в эффективном антикризисном управлении является требованием социально-экономической практики, что обуславливает актуальность осмысления и разработки нового типа управления.

Вопрос регионального антикризисного управления чаще возникает именно в отношении тех территорий, которые испытывают определенные сложности, в экономике и социальной сфере которых преобладают кризисные тенденции. К таким регионам необходимо применять управление с целью предупреждения и устранения последствий возникших кризисных явлений.

Исполнительными органами публичной власти Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки обеспечить оптимальную методологическую базу эффективного антикризисного управления регионами.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В отечественной литературе хорошо освещаются вопросы оценки кризиса на микроуровне, разработано достаточно методик анализа степени кризисности хозяйствующих субъектов, но вопрос оценки кризисного процесса территории относится к числу не в полной мере исследованных в отечественной теории и практике. К примеру, в современном российском законодательстве не закреплено само понятие «кризисной территории». В институциональной базе используется понятие

«депрессивной территории»[3].

Функции публичной власти в системе антикризисного управления обладают рядом особенностей. Во-первых, реализация антикризисных мероприятий происходит на каждом уровне государственной власти, что подтверждает эффективность разработанной нами четырехуровневой системы целей и задач антикризисного управления. Во-вторых, для антикризисного управления основополагающим является принцип единства системы публичной власти, так как только согласованные и взаимоувязанные антикризисные действия способны привести к синергетическому эффекту. В-третьих, базовыми функциями публичной власти в области антикризисного управления являются социальная функция и функция принуждения.

Формирование комплекса антикризисных мер в управлении развитием на мезоуровне возможен на основе государственных программ. Помимо государственных программ эффективным инструментом антикризисного регулирования развития территории на мезоуровне являются использование потенциала развития территорий, признанных «свободными экономическими зонами» (СЭЗ), государственная поддержка инновационной деятельности на региональном и федеральном уровне, лоббирование интересов инвесторов, привлекающих ресурсы в приоритетных области ее развития, развитие объектов социальной сферы и благоустройство среды обитания[5].

Алгоритм принятия управленческих решений по выходу территории из кризисной фазы развития всегда индивидуален для каждого региона. Разработка и реализация управленческих решений региональных органов публичной власти по выходу территории из кризиса должна проходить с соблюдением определенных требований к установлению последовательности управленческих действий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Селекция отечественного опыта оценки кризиса позволила автору разработать методику установления кризисной фазы развития территории на основе методов сравнительного анализа.

Автором предлагается методический подход, состоящий из нескольких положений:

1. Выбор территории, масштаб и степень кризиса которой необходимо оценить.

2. Отбор показателей для оценки степени кризисности территории. Автор полагает, что для целей анализа следует пользоваться количественными показателями. Такой подход позволяет автору оставаться в парадигме оценки кризисных процессов, принятой большинством отечественных и зарубежных ученых, разрабатывавших вопрос оценки кризисности хозяйствующих субъектов.

Автором выдвинута гипотеза, что кризисную ситуацию развития территории следует устанавливать, опираясь на две принципиально различающиеся группы показателей:

- группа показателей, определяющих качество жизни населения территории;
- группа показателей, определяющих уровень экономического развития территории.

Критериями качества жизни населения автором выдвинуты следующие:

- уровень безработицы, определяемый по методике Международной Организации Труда (человек);
- средняя заработная плата работников в муниципальном образовании (рублей);
- превышение рождаемости над смертностью среди населения муниципального образования (человек).

Качество жизни напрямую зависит от уровня экономического развития территории. В качестве таких показателей предлагаем использовать:

- количество вновь создаваемых рабочих мест на территории муниципального образования (единиц);
- число малых предприятий, в том числе микропредприятий на территории муниципального образования (единиц);

– объем инвестиций в экономику муниципального образования, исчисленный в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году);

– численность экономически активного населения (человек).

Каждому критерию следует присвоить значимость. В процессе присвоения значимости автор рекомендует исходить из того, что средняя заработная плата работников в муниципальном образовании как фактор отличается наиболее сильной реакцией на развитие кризисных процессов.

Автор предлагает степень кризиса устанавливать для субъекта федерации и для муниципального образования, при этом сопоставлять конкретный уровень с медианным значением критериев, так как медиана обладает преимуществами перед средними в связи с отражением структуры исследуемой совокупности.

Расчет таких показателей был произведен для муниципальных образований Воронежской области, что позволило создать соответствующий ранжированный ряд, согласно которому территории, стоящие выше медианного значения ($J_{\text{общ.}}=1,275$), не могут быть отнесены к кризисным, а территории, стоящие ниже медианного значения, можно считать протокризисными (если они значительно отличаются от медианного значения), вступившими в кризис (если отличия не более 30%) и территории, находящиеся в фазе развернутого кризиса.

Особенностью авторского подхода к оценке кризисности является выделение императивных критериев стратификации кризисных процессов и возможность их дополнения диспозитивными критериями для расширения поля альтернативных характеристик «измеряемого» процесса.

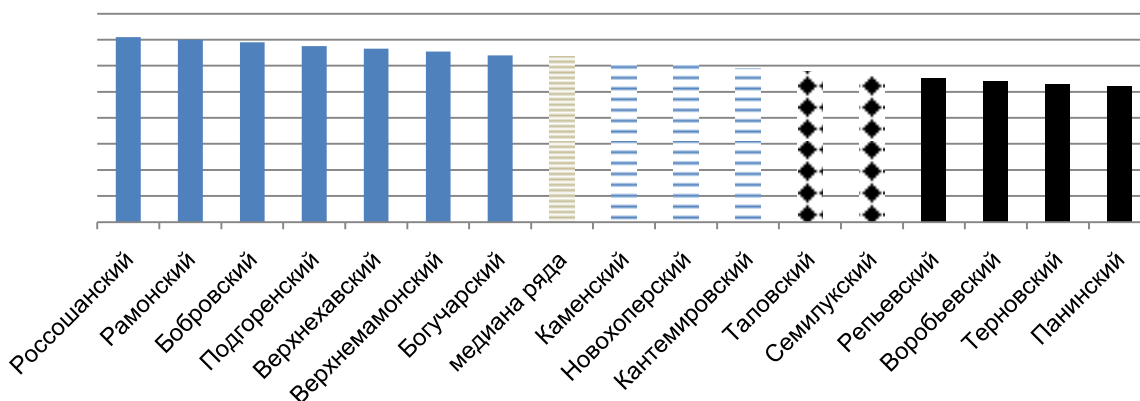

Рисунок 1 – Степень кризисности территорий муниципальных образований Воронежской области (фрагмент)

Усиление негативных тенденций в общемировом экономическом пространстве неизбежно порождают осознание необходимости эффективного антикризисного управления. К числу результативных механизмов преодоления кризисной фазы развития территории относится кластеризация социально-экономического пространства территорий.

Выявляя факторы, определяющие уровень конкурентоспособности, американский ученый и основоположник теории конкурентных преимуществ М. Портер называет степень кластеризации территории как важную составляющую конкурентоспособности региона [4]. М. Портер под понятием «кластер» подразумевает группу смежных отраслей, обладающих наиболее развитыми детерминантами конкурентоспособности. Начиная с 90х годов XX столетия кластеризация становится объектом государственной политики, применяемой в целях инструмента развития регионов.

Создание туристско-рекреационных кластеров является одним из направлений развития экономики в постиндустриальном обществе, позволяющим решать широкий

спектр важнейших социально-экономических задач с помощью социо-гуманитарных технологий. К ним следует отнести решение проблем расширенного воспроизводства трудовых ресурсов, увеличения занятости населения, роста благосостояния и улучшения качества жизни населения на кластеризуемой территории, обеспечения ее социокультурного развития.

В целях научного исследования под туристско-рекреационным кластером следует понимать совокупность организаций и фирм, взаимодействующих в развитии туристского продукта в определенных географических границах.

Функционирование туристско-рекреационного кластера обеспечивает широкие возможности для обеспечения занятости местного населения и удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах. Внесение значительного вклада в развитие экономики осуществляется за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурного и природного потенциала.

Эффективная работа всех элементов туристско-рекреационного кластера сформирует не только приток денежных средств в бюджеты муниципальных образований, но новую сферу занятости населения, приведет к вовлечению в оборот дополнительных капиталов за счет развития малого и среднего бизнеса в смежных отраслях, таких как производство и торговля сувенирной продукцией, транспортные услуги, сфера общественного питания. Кроме того, функционирование такого кластера позволит сохранить культурно-исторические памятники, природные парки и заповедники, оздоровить экологическую обстановку.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что формирование туристско-рекреационного кластера является эффективным инструментом регионального антикризисного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

1. Функции публичной власти в системе антикризисного управления обладают рядом особенностей. Процесс эволюции антикризисного управления на текущий момент нельзя считать завершившимся, на это прямо указывает то, что на текущий момент в российской экономической практике понятия «депрессивный», «кризисный», «проблемный» регион (территория) до сих пор не определены и не имеют под собой внятной институциональной базы.

2. Автором предложена методика, позволяющая устанавливать степень кризиса для субъекта федерации и для муниципального образования, сопоставляя конкретный уровень с медианным значением критерия. Расчет критерия был произведен для модельной территории, проведена апробация методики и получены количественные показатели степени кризисности муниципальных образований, входящих в состав Воронежской области.

Проведенный теоретический и фактологический анализ модельного региона показал, что на территории Воронежской области сформировано три группы территорий, различающиеся степенью проявленности кризисных симптомов: протокризисные территории, территории, вступившие в кризис и территории, находящиеся в фазе развернутого кризиса.

3. Алгоритм принятия управленческих решений по выходу территории из кризисной фазы развития всегда индивидуален для каждого региона. Разработка и реализация управленческих решений региональных органов публичной власти по выходу территории из кризиса должна проходить с соблюдением определенных требований к установлению последовательности управленческих действий.

Разработке алгоритма реализации процедур управленческих воздействий органов публичной власти на субъекты хозяйственной деятельности в процессе преодоления кризисной ситуации должны предшествовать подготовительные работы.

Главная задача на этом этапе – выявление «прорывных зон», точек роста, в которых потенциал развития максимален. К числу результативных механизмов преодоления кризисной фазы развития территории относится кластеризация социально-экономического пространства региона. Кластеры могут быть реализованы в форме микрокластеров, их цель - стать точками смягчения кризисной ситуации. Создание туристско-рекреационных кластеров позволяет решать широкий спектр важнейших социально-экономических задач с помощью социо-гуманитарных технологий. Формирование туристско-рекреационного кластера является действенным инструментом регионального антикризисного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артеменко В.Б. Сущностное содержание и особенности сбалансированного развития инновационно-ориентированных экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-1 (42-1). С. 179-184.
2. Артеменко В.Б. Субъектно-объектная определенность управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических систем // В сборнике: Сбалансированное развитие регионов: методология и практика сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». Нижний Новгород, 2016. С. 88-99.
3. Волкова А.Г., Чудинова Л.Н., Артеменко В.Б. Система инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 3 (34). — С. 8-12.
4. Портер М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики/ М. Портер, К. Кетельс, М. Дельгадо, Р. Брайден; пер. с англ.// Институт стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса. 2006. С. 11. (http://www.sp-ved.narod.ru/matets/porter_rfstrategy.pdf).
5. Преображенский Б.Г., Зеленская С.Г., Щербинин Д.В. Контент-анализ развития экономики России на фоне тенденций мировой экономики // Регион: системы, экономика, управление. № 4(23), 2013. С. 204-205.
6. Шевцова Н.М., Сабетова Т.В. Comparison Of Central Black-Soil Area Regions In Terms Of Competitiveness // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития экономических наук: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 217-220.
7. Сабетова Т.В. Привлекательность территорий и ее взаимосвязь с развитием сельского хозяйства на примере Воронежской области // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. 2015. С. 248-253.
8. Сабетова Т.В. Изменения уровня оплаты труда в экономике Воронежской области в результате кризиса / Т.В.Сабетова, И.Ю.Федулова // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 27. С. 37-41.
9. Сабетова Т.В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов // Образование, наука и производство. 2014. Т. 9. № 4 (9). С. 36-40.
10. Брянцева Л.В., Оробинская И.В., Маслова И.Н. Сущность налогового мониторинга как нового вида налогового администрирования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 4. С. 189-198.
11. Журкина Т.А., Рукина Е.М. Освоение резервов производства молока и мяса КРС // Наука и образование: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2014. С. 65-68.
12. Журкина Т.А. Содержание понятия «производственный потенциал» // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2. С. 152-154.
13. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление

- социально-экономическим развитием региональных комплексов // Вопросы экономики и права. 2011. №31. С. 106-116.
14. Кусакина О. Н., Шеховцова С. Р. Состояние и особенности развития предпринимательства в социально-экономической системе региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 14. С. 14-20.
 15. Токарева Г. В. Взаимодействие экономического роста и качества трудовых ресурсов // Предпринимательство. 2007. № 3. С. 61-62.